

Научная статья

УДК 316.4

<https://doi.org/10.18522/26585820.2024.2.8>

EDN BHISXD

**Траектория трансформаций социально-экономической модели
Российского государства: исторический и современный аспекты****Михаил Ю. Попов¹**

¹Издательство ООО «Наука и образование», г. Краснодар, Россия
e-mail: popov-52@mail.ru

Владимир В. Мартыненко²

²Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, г. Москва, Россия
e-mail: contacts@martynenko.info

Сергей В. Мартыненко³

³Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, г. Москва, Россия
e-mail: rptb@mail.ru

Светлана Г. Кареева⁴

⁴Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, г. Москва, Россия
e-mail: svetlran@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальному и востребованному в рамках современных социальных исследований направлению – траектории трансформаций социально-экономической модели Российского государства в историческом и современном контексте. В работе актуализируется тот факт, что наша страна, несмотря на сложности, с которыми она столкнулась как в советский, постсоветский период своего развития, так и в период 2020-х гг., продолжает не только оставаться одной из ведущих мировых держав по темпам социально-экономического роста, но и одним из центров противостояния политике коллективного Запада, прилагающего все усилия для сохранения однополярного мирового порядка. Особое внимание в статье уделяется характеристикам ряда ключевых исторических периодов и детерминирующим их факторам развития.

Цель статьи – раскрыть ключевые подходы к пониманию специфики устойчивого развития России. Задача исследования – отразить особенности и исторические закономерности развития страны на определенных этапах.

Методы. В работе использовались методы социологического исследования, а также анализ, синтез, системный подход.

Результаты и их обсуждение. Выявлено и обосновано, что вне зависимости от существующей модели социально-экономического развития и политического устройства страны Россия культурно-исторически всегда воспринималась европейскими и мировыми элитами как объект враждебной внешней политики и сырьевой поставщик дешевых природных ресурсов. Авторы приходят к выводу, что Россия является самодостаточной державой, способной не только противостоять внешним и внутренним угрозам, но и выступать одним из лидеров нового мирового порядка. В статье отмечается важность дальнейшего изучения данной проблематики, обладающей выраженным исследовательским потенциалом и высокой научно-практической востребованностью в будущем.

Ключевые слова: Октябрьский переворот; модель экономического развития СССР; перестройка; историческая правда; многополярность; однополярный миропорядок; трансформации; новая социальная реальность.

Для цитирования: Попов М.Ю., Мартыненко В.В., Мартыненко С.В., Кареева С.Г. (2024). Траектория трансформаций социально-экономической модели Российского государства: исторический и современный аспекты. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), с. 93–103. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.8>.

The trajectory of transformations of the socio-economic model of the Russian state: historical and modern aspects

Mikhail Yu. Popov¹

¹Publishing house LLC "Science and Education", Krasnodar, Russia
e-mail: popov-52@mail.ru

Vladimir V. Martynenko²

²Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: contacts@martynenko.info

Sergey V. Martynenko³

³Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: rptb@mail.ru

Svetlana G. Karepova⁴

⁴Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: svetlan@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a relevant and popular direction within the framework of modern social research – the trajectory of transformations of the socio-economic model of the Russian state in the historical and modern context. The paper actualizes the fact that our country, despite the difficulties it faced both in the Soviet, post-Soviet period of its development, and in the 2020s, continues not only to be one of the leading world powers in terms of socio-economic growth, but also one of the centers of confrontation between the policy of the collective West, which is making every effort to preserve the unipolar world order. Particular attention is paid to the characteristics of a number of key historical periods, and the factors of development that determine them. The purpose of the article is to reveal the key approaches to understanding the specifics of sustainable development in Russia. The task of the study is to reflect the features and historical patterns of the country's development at certain stages.

Methods. The methods of sociological research used in the work are analysis, synthesis, and a systematic approach.

Results and its discussion. It is revealed and substantiated that, regardless of the existing model of socio-economic development and political structure of the country, Russia has always been culturally and historically perceived by European and world elites as an object of hostile foreign policy and a raw material supplier of cheap natural resources. The authors conclude that Russia is a self-sufficient power capable not only of countering external and internal threats, but also of acting as one of the leaders of the new world order. The article notes the importance of further study of this problem, which has a pronounced research potential and high scientific and practical demand in the future.

Keywords: October Revolution; model of economic development of the USSR; perestroika; historical truth, multipolarity; unipolar world order; transformations; new social reality.

For citation: Popov M.Yu., Martynenko V.V., Martynenko S.V., Karepova S.G. (2024). The trajectory of transformations of the socio-economic model of the Russian state: historical and modern aspects. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), p. 93–103. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.8>.

Введение

Период XX и первой четверти XXI в. вошел в историю мировой цивилизации как время глубинных социально-политических, экономических и духовно-нравственных трансформаций, нашедших свое отражение в последовательных изменениях социально-экономической модели общества.

Данный широкий временной период ознаменовался следующими ключевыми масштабными событиями:

- грандиозными достижениями в научно-технической сфере, поднявшими человечество на качественно новый уровень развития;

- глобальными социальными процессами, разделившими мировое сообщество на две разные социально-экономические системы, противостояние между которыми практически определяло ход мирового развития на протяжении всего XX столетия;
- трагическими событиями, и в первую очередь двумя мировыми войнами, а также межгосударственными конфликтами и гражданскими войнами, унесших десятки миллионов жизней;
- формированием на фоне обозначенных глобальных тенденций новой социальной реальности бифуркационного характера, насыщенной социально-экономическими, политическими вызовами и рисками, преодолеть которые придется в среднесрочной и долгосрочной перспективе;
- актуализацией требований к системе научной аналитики сложившейся современной реальности и процессам управления ею и др.

Эти процессы имели и по-прежнему сохраняют фундаментальное значение для России, а данный временной период, оказавший влияние на ход мировой истории, стал этапом не только грандиозных перемен, но и тяжелых испытаний для страны.

Именно эти обстоятельства, с нашей точки зрения, требуют структурного социологического анализа событий, сопровождавших трансформацию государства – от крушения Российской империи до его современного постсоветского периода.

Результаты и их обсуждение

Стремительные по динамике политические и социально-экономические перемены, которые протекали в Российской империи в начале XX в., сопровождались бурными политическими событиями, приведшими в результате Русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг. к крушению абсолютизма и образованию ограниченной монархии, радикально изменившей политическую жизнь в стране.

Октябрьская революция 1917 г. в России стала для капиталистических держав Европы, а также США и Японии поводом для поддержки белого движения и организации международной интервенции. Это было вызвано их стремлением не только к уничтожению советской власти как таковой, но и к окончательной ликвидации страны в качестве субъекта международного права, раздроблению ее на небольшие государственные образования. Однако, несмотря на военно-политическую и финансовую поддержку со стороны оккупационных войск, лидерам белого движения удалось добиться успехов лишь на непродолжительное время – в 1918–1922 гг., после чего последовал их разгром Красной армией.

Вне всякого сомнения, дополнительным стимулом для лидеров капиталистических держав в их внешней политике, направленной против Советской России, стала их консолидация из-за опасения реализации концепции теоретиков революционного марксизма, пришедших к власти в России в результате Октябрьского переворота 1917 г. и убежденных в том, что это событие станет прологом мировой пролетарской революции.

Но несмотря на то, что вооруженные силы интервентов потерпели поражение и были вынуждены вывести из нашей страны войска, им все-таки удалось подавить революционные выступления на территории Венгрии и Германии. Данный факт вынудил руководство Советской России признать очевидное: перспективы мировой пролетарской революции отдаляются на неопределенное время, что потребовало разработки новой стратегии государственного строительства в условиях враждебного капиталистического окружения.

Новая стратегия большинством исследователей была определена как мобилизационная экономика, или новая социально-экономическая модель Советского государства.

В контексте этой модели была реализована идея построения социализма в отдельно взятой стране, в основу которой была положена трехзвенная структура, включавшая следующие принципы:

- принцип плановой жестко централизованной экономики с акцентом внимания на создании тяжелой индустрии как основополагающего условия обеспечения обороноспособности страны, что представляло собой радикальное отличие от принципов капиталистической экономики. Так, основой первоначального накопления капитала в капиталистической экономике являлось приоритетное развитие легкой промышленности, которая благодаря быстрому обороту капитала создавала экономические условия для стимулирования роста других отраслей;
- принцип коллективизации сельского хозяйства, основанный на идее В.И. Ленина о преобразовании единоличного крестьянского хозяйства в коллективное, отраженной им в статье «О кооперации» (Ленин, 1970а);
- принцип культурной революции, о необходимости которой заявлял В.И. Ленин в контексте проведения ее институтами советской власти, утверждая, что нигде вопросы этой культуры (имея в виду пролетарскую культуру) «не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас» (Ленин, 1970б, 364–365). Основные же ее направления были определены на XVII съезде ВКП(б) в январе 1934 г., и ключевой идеей, помимо решения текущих задач (ликвидации безграмотности, создания системы общего, среднего специального и высшего образования, развития науки и культуры), была концепция формирования в условиях социалистического общества человека с новым мировоззрением – активного строителя социализма (Разумова, 2016).

Концепция построения новой модели социально-экономического развития советского общества, в основу которой были положены обозначенные принципы, была ориентирована на следующие основополагающие постулаты:

- марксистско-ленинская идеология как фундаментальная основа построения коммунистического общества СССР, которая корректировалась в зависимости от международной обстановки. Так, на первом этапе коммунистического строительства руководство Советской России предполагало, что революционные события в стране инициируют мировую пролетарскую революцию. Но по мере изменений, происходивших в международном коммунистическом и рабочем движении, а также в связи со стабилизацией мировой экономики руководством страны была принята концепция построения социализма, а затем и коммунистического общества в одной отдельно взятой стране;
- стратегия опережающего развития Советского государства посредством создания мобилизационной экономики и формирования командно-административной системы в условиях враждебного капиталистического окружения.

На ранних этапах строительства социализма ключевыми направлениями реализации этой модели социально-экономического развития РСФСР (а затем и СССР) стали:

- организация социалистического соревнования в стране по досрочному выполнению планов первых пятилеток;
- стахановское движение, основной идеей которого была концепция ударного труда передовых рабочих по перевыполнению плановых норм.

Целью подобных инициатив являлось стремление политического руководства СССР стимулировать трудовой энтузиазм трудящихся по ускоренному развитию советской экономики в условиях враждебного капиталистического окружения.

Именно в первые десятилетия советской власти сформировалась мобилизационная модель экономики СССР, которая в разных вариантах просуществовала до распада государства и предполагала в первую очередь использование достаточно жестких механизмов регулирования политических и социально-экономических общественных отношений, а также функционирования всей советской политической системы в государстве.

Эта концепция была реализована, а ее результаты были зафиксированы в решениях очередного съезда ВКП(б), получив правовое закрепление в Конституции СССР 1936 г., где и было провозглашено построение в СССР основ социализма. Именно поэтому она и получила название Конституции социализма (Разумова, 2016).

Дискуссия о том, насколько эффективна была эта модель общественного развития, в научном и политическом пространстве продолжается до настоящего времени.

Среди позитивных оценок эффективности этой модели доминируют следующие мнения: с момента победы Октябрьской революции в 1917 г., несмотря на Гражданскую войну, иностранную интервенцию и экономическую блокаду, советская власть выстояла и сумела создать конкурентоспособную социалистическую экономическую модель развития, позволившую далее выстоять нашей стране в Великой Отечественной войне и стать одной из ведущих мировых экономик – лидеров двухполярного мира (Попов, 2023).

Причиной же поражения СССР в соревновании с капиталистической системой, за которым последовал распад нашей страны, стало предательство коммунистической элиты страны и руководства государств Восточной Европы на всех уровнях в интересах коллективного Запада. Вследствие этого акта предательства в Европе прекратил существование Восточный блок государств, входивших в социалистическое содружество, а вслед за этим – Совет экономической взаимопомощи и Варшавский договор, представлявшие фундаментальную основу в противостоянии коллективному Западу.

И как полагают сторонники данной точки зрения, следствием обозначенных процессов стал распад двухполярного мироустройства и установление однополярного мирового порядка, разрушительно воздействующего на мировую правовую систему, созданную после завершения Второй мировой войны, в угоду правилам, навязанным международному сообществу коллективным Западом во главе с США.

Среди негативных оценок советской модели социализма доминирует мнение о том, что Россия стала жертвой неудачного глобального социально-экономического эксперимента, в результате которого, будучи страной с одной из передовых мировых экономик в начале XX в., она оказалась втянутой в Первую мировую войну, в события 1917 г., а затем в Гражданскую войну и иностранную интервенцию. Все эти события сопровождалось кровавым противостоянием сторонников и противников советской власти, приведшим не только к разрушению экономики страны, но и к миллионам человеческих жертв, а также к массовой эмиграции представителей «враждебных классов», против которых советской властью был организован красный террор.

В рамках исторической траектории развития событий после Октябрьского переворота, как его называл В.И. Ленин и официальные СМИ (Тарасов, 2021), распалась Российская империя, а после непродолжительного по историческим меркам времени – и Советский Союз. Его правопреемница – Российская Федерация – на четверть века впала в состояние глубокого системного кризиса, выход из которого требует немалых коллективных и достаточно продолжительных по времени усилий со стороны руководства государства и общества.

Не присоединяясь к мнению какой-либо из сторон дискуссии и выходя за рамки рассматриваемого периода истории России, мы полагаем, что разумно разделить

мнение подавляющего большинства ученых относительно того, что на протяжении всей траектории развития страны она изначально была объектом агрессивных устремлений со стороны Запада.

Следует отметить тот факт, что негативные цели западников распространялись не только на экономические и социально-политические сферы жизнедеятельности страны, но и на глубинные религиозные аспекты, что нашло свое выражение в их стремлении переформатировать православное восточное славянство под свои стандарты и организации еще в первой половине XIII в. против Руси крестовых походов Тевтонского ордена, немецких рыцарей и т.д.

В данном контексте ссылки политиков на то, что именно революционные события в России в 1917 г. способствовали консолидации Запада в борьбе против советского коммунистического режима, по нашему убеждению, не соответствуют реальности, потому что, как свидетельствуют исторические события, XX век стал для России временем тяжелых испытаний и противоборства с коллективным Западом. Подтверждением этому стали:

- участие на стороне белых в Гражданской войне и иностранная интервенция;
- участие на стороне фашистской Германии во Второй мировой войне против Советского Союза. Как отмечают представители отечественной исторической науки, на стороне фашистской Германии против СССР воевали 350 млн человек. Неважно, сражались эти люди с оружием в руках или трудились в шахтах и на заводах. В банках Швейцарии хранились финансы нацистского правительства, а также золотые слитки – 75% захваченного золота. Получали прибыль и швейцарские страховые компании: до 1944 г. они выписали в Германии 206 тыс. страховых полисов.

Мировое устройство, сформировавшееся после окончания Второй мировой войны, привело не только к разделу мира между державами-победителями и разделению его на капиталистический лагерь и социалистическое содружество, но и к последующему крушению колониальной системы империализма, холодной войне и гонке вооружений.

В ходе раскрученной на идеологической и социально-экономической основе гонки вооружений в различных частях планеты происходило столкновение двух социально-политических систем, а также эскалация угрозы третьей мировой ядерной войны, в которой не могло быть победителя.

В стремлении избежать ядерного катаклизма лидеры двух противостоящих социально-экономических систем (СССР и США) на протяжении более чем 40 лет следовали политике мирного сосуществования, заключая соглашения по ограничению гонки вооружений, что служило фактором снижения угрозы развязывания новой мировой войны. И эта политика в целом обеспечивала хрупкий мир на нашей планете до конца 1990-х гг.

Инициированный же политической верхушкой СССР в середине 1980-х гг. процесс перестройки привел в результате к распаду СССР и социалистического содружества, к формированию под эгидой коллективного Запада однополярного мирового порядка во главе с США.

Руководство Российской Федерации как правопреемницы СССР предпринимало активные усилия для того, чтобы встроиться в новый мировой порядок и нередко в ущерб собственным национальным интересам. Чего только стоит знаменитое выступление Б. Ельцина в американском сенате, в котором он заявил о том, что тоталитарный советский режим навсегда прекратил свое существование, и обратился к Господу Богу с просьбой о благословлении Америки.

Несмотря на это, коллективный Запад, официально приветствуя новый политический курс демократического руководства страны, не только оставил неизменной традиционную в отношении к нашей стране политику, но теперь уже стал активно вмешиваться во внутривнутриполитическую и экономическую жизнь России, якобы в интересах ее демократизации, а фактически – продолжая процесс расчленения теперь уже этого государства.

Запад активно поддерживал антироссийскую политическую линию, например действия чеченских сепаратистов, представляя их как борцов за свободу. Об этом же говорил вынос на международную повестку дня государственным секретарем США Кондолизой Райс вопроса о необходимости установления мировым сообществом контроля за природными и энергетическими ресурсами нашей страны ради их «справедливого» распределения. Райс заявила, что «Сибирь слишком большая, чтобы принадлежать одному государству» (России нужна новая стратегия..., 2007). Помимо этого, она неоднократно утверждала, что США не признают за Россией никаких «сфер влияния» (Кондолиза Райс..., 2008), что свидетельствует о том, что между странами, представляющими коллективный Запад, сформировалось устойчивое отношение к постсоветской России как к вассальному, зависимому от лидеров однополярного мира государству, для которого Б. Обама определил статус «мировой бензоколонки» (Обама разжаловал Россию..., 2016).

Но, как свидетельствует ход мировой истории в прошедшем тридцатилетии, однополярный мировой порядок не привел к желаемой гармонии в международных отношениях. Причиной тому, как нам представляется, и это мнение разделяют многие политики и ученые, стал тот факт, что у лидеров коллективного Запада возникла иллюзия своего превосходства над мировым сообществом, позволяющего им управлять ключевыми глобальными процессами с позиции силы по ими установленным правилам, инициируя смену власти в ряде государств по сценариям «цветных революций» и др. И как известно, в результате этой политики многие страны были ввергнуты в состояние гражданских войн, экономического и политического хаоса, в которых они продолжают находиться на протяжении продолжительного времени.

В данных условиях руководство Организации Объединенных Наций не смогло выступить в роли гаранта соблюдения всеми странами норм международного права, оказавшись в политической, экономической и морально-психологической зависимости в первую очередь от США, на территории которых эта организация находится.

В связи с этим вполне закономерной реакцией части мирового сообщества стало его стремление защитить свои национальные интересы. XXI век ознаменовался прорывом в экономическом развитии ряда государств, в результате которого они стали занимать лидирующие позиции не только на региональном, но и на мировом уровне, перестав выступать в роли фабрик и сырьевых приделок транснациональных корпораций, а вслед за этим превратившись в новые центры притяжения для государств с низким уровнем экономического развития, на протяжении десятилетий после обретения государственной независимости в результате крушения колониальной системы капитализма обладавших этим статусом символически, потому что они оставались в полной экономической, а следовательно, и в политической зависимости от бывших государств-метрополий, продолжавших по отношению к ним политику ограбления. Именно эта политика западных держав по отношению к своим бывшим колониям и получила определение «политика неоколониализма», сущность которой заключалась в том, что она, как и прежде, была ориентирована на ограбление и вассальное подчинение своим геополитическим интересам в отношении теперь уже юридически независимых государств.

Таким образом, в XXI в. начался процесс консолидации стран, традиционно относящихся к развивающимся государствам, вокруг новых мировых центров силы – Китая, Индии и др. – для защиты своих национальных интересов в экономической и политической сферах.

Начала свое активное становление и новая социально-экономическая парадигма развития России.

В результате данных процессов коллективный Запад столкнулся с организованным противостоянием идеологии однополярного миропорядка, в результате которого на планете стали формироваться объединения государств, стремящихся обеспечить себе условия для собственного экономического и политического суверенитета, защиты от санкционного и других форм давления со стороны США и их союзников. Характерной особенностью таких объединений, членом которых является и Россия, становится то, что они организуются на принципах внеблокового, взаимовыгодного экономического, культурного и научно-технического сотрудничества, ориентированного на обеспечение своей экономической независимости, взаимоуважения к этнонациональным, религиозным и культурным традициям, что радикально отличает их от тех структур, в которые входят представители коллективного Запада. Наиболее ярким примером таких объединений стала организация БРИКС, состав участников которой непрерывно растет. На региональном уровне выделим такую структуру, как Шанхайская организация сотрудничества, в состав которой входят государства Евразийского континента.

Весьма специфической формой межгосударственных объединений нам представляются те из них, что образовались после распада СССР на основе стремления восстановить ранее существовавшие между ними экономические связи. К ним следует отнести Союз Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), которые достаточно успешно функционируют, несмотря на многочисленные препятствия их деятельности, в первую очередь – со стороны США и их союзников.

Свидетельством высокого международного авторитета этих организаций является стремление других государств к сотрудничеству с ними в качестве наблюдателей или ассоциированных партнеров.

Мы в то же время допускаем, что в случае возникновения реальных угроз коллективной безопасности этих объединений они вынуждены будут заключать межгосударственные или внутриблоковые договоры о коллективной безопасности.

К тому же в мировой практике последних десятилетий уже существует подобный прецедент. Так, с учетом реальных угроз, которые исходят не только от коллективного Запада, но и от радикальных религиозных и националистических течений, среди которых доминируют исламисты, ведущие пропаганду экстремистских идей в государствах, входящих в вышеуказанные объединения, в 2002 г. была создана Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), объединяющая Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Россию и Таджикистан.

В соответствии с Уставом ОДКБ основными целями организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам. Статус наблюдателя при Парламентской ассамблее ОДКБ имеют Сербия, Афганистан, Союз Белоруссии и России (Организация Договора..., 2024).

Помимо сотрудничества на коллективном уровне, Россия активно контактирует с другими бывшими союзными республиками, например с Узбекистаном, Азербайджаном; восстанавливается экономическое сотрудничество с Грузией.

Из вышеизложенного можно сделать вывод в первую очередь о том, что коллективному Западу, несмотря на его немалые усилия, направленные сначала на распад СССР, а затем на экономическую и политическую изоляцию России в наказание за ее стремление к защите собственного суверенитета и национальной идентичности, к независимой внешней политике, не удалось добиться желаемых результатов даже в отношении стран, представляющих дальше зарубежье, не говоря уже о бывших членах СССР, которых объединяет историческая память и сотрудничество в составе единого государства.

Таким образом, Российской Федерации в условиях формирования новой, более открытой к взаимодействию с другими странами и отличной от прежней советской **социально-экономической модели развития** удалось сохранить дружественные и взаимовыгодные отношения с большинством бывших союзных республик, а также, после непродолжительного перерыва, восстановить статус одного из активных акторов мировой политики и экономики.

Заключение

Независимо от модели социально-экономического развития и политического устройства нашей страны, Россия исторически воспринималась европейскими и мировыми элитами как объект враждебной внешней политики, ориентированной на ее подчиненное положение в качестве поставщика дешевых природных ресурсов, безвозмездного экспортера интеллекта и передовых технологий.

XXI век для России – время суровых испытаний, когда коллективный Запад продолжает прилагать активные усилия для вовлечения в антироссийский дискурс как можно большего количества европейских государств, и в первую очередь тех, что ранее входили в состав социалистического содружества. Как правило, мотивом для этого служит якобы стремление России к реваншу в противостоянии с Западом после поражения, нанесенного СССР и завершившегося его распадом. В основу данной идеологии были заложены не только смыслы цивилизационного превосходства Запада над нашей страной, но и агрессивная политика русофобии, в контексте которой этим странам была навязана идея защиты их экономической независимости и безопасности только при условии их вхождения в состав Европейского союза и НАТО. По нашему представлению, результатом этой пропаганды стало их превращение в заложников антироссийской политики с весьма сомнительными результатами слияния с европейской экономикой, что привело большинство из них к экономической стагнации, потере экономического и политического суверенитета, к массовой эмиграции наиболее активной части населения в более развитые страны Европы. Вступление же в НАТО превращает эти страны в случае возникновения вооруженного конфликта с Россией в объект первоочередного ответного удара с ее стороны, а их население – в пушечное мясо.

Данные тенденции наиболее ярко проявляются во втором и третьем десятилетиях XXI в., когда Украина под влиянием западной пропаганды и националистической идеологии взяла курс на разрыв исторически сложившихся добрососедских отношений между братскими народами. После государственного переворота 2014 г. Украина встала на путь конфронтации с нашей страной, превратившись в орудие агрессивной внешней политики стран НАТО, что и вынудило руководство России на проведение специальной военной операции с целью защиты русского населения Донбасса от физического истребления со стороны националистического украинского режима.

И как это уже случалось в истории России в XIX и XX вв., на стороне Украины выступили более 50 западных государств, якобы в стремлении защитить украинскую

демократию от агрессора в лице Российской Федерации. Ими, к сожалению, так и не извлечены уроки из истории взаимоотношений с нашей страной, в очередной раз была провозглашена цель нанесения стратегического поражения России.

Анализируя же реакцию мирового сообщества на события, происходящие на Украине, следует обратить внимание на то, что они не привели к ожидаемому Западом результату – повсеместному осуждению действий России как агрессии против независимого государства. Как уже было отмечено выше, такую позицию заняли только те государства, которые дрейфуют в русле американской неокOLONиальной внешней политики. А для остальной части мирового сообщества эти события послужили дополнительным стимулом к активизации своих усилий в поиске союзнических отношений с той частью государств на нашей планете, что поддерживают усилия глобального Юга, направленные на установление полицентричного мироупорядка в альтернативу однополярному мироупорядку, которое отстаивает коллективный Запад, чья внешняя политика несет угрозу международной безопасности. Об этом свидетельствует муссирование темы применения Россией тактического ядерного оружия западными политиками, при этом не отдающими себе отчет о возможных последствиях дальнейшей эскалации конфликта на Украине.

Как мы полагаем, что процесс формирования многополярного мира будет только набирать положительную динамику по ряду причин:

- успехи России в зоне СВО по денацификации и демилитаризации неонацистского киевского режима;
- углубление экономического кризиса и политической нестабильности в Европе;
- снижение влияния США и его сателлитов на мировую экономику и политику в рамках стратегии однополярного мира;
- рост авторитета и коллективной солидарности среди государств, представляющих так называемый глобальный ЮГ, объединенных стремлением к защите своих национальных интересов, к равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству.

Данная проблематика обладает выраженным научно-исследовательским потенциалом и высокой научно-практической востребованностью в будущем.

Литература

- Кондолиза Райс: США не признают за Россией никаких «сфер влияния» // Российская газета. – 22.09.2008. – URL: <https://www.rg.ru/2008/09/22/rays.html>.
- Ленин, В.И. О кооперации / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. – М.: Политиздат, 1970а. – Т. 45. – С. 369–377.
- Ленин, В.И. Странички из дневника / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. – М.: Политиздат, 1970б. – Т. 45. – С. 363–368.
- Обама разжаловал Россию из супердержавы в «страну-бензоколонку» // Ридус. – 17.12.2016. – URL: <https://www.ridus.ru/obama-razzhaloval-rossiyu-iz-superderzhavy-v-stranu-benzokolonku-239402.html>.
- Организация Договора о коллективной безопасности (справка) // Министерство иностранных дел РФ: официальный сайт. – 02.04.2024. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1710399/.
- Попов, М.Ю. Великая Отечественная война: в поисках исторической правды / М.Ю. Попов, Е.А. Шелкова // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности: сб. статей Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием: к 85-летию Краснодарского края (Сочи, 4–8 ноября 2022 г.) / отв. ред. А.А. Зайцев. – Краснодар: Перспективы образования, 2023. – С. 373–380. – EDN MLRIDV.
- Разумова, И.А. Биографии «строителей социализма» в советской областной очерковой литературе / И.А. Разумова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2016. – № 42. – С. 5–14.
- России нужна новая стратегия развития Сибири // НИУ ВШЭ. – 15.12.2005. – URL: <https://www.hse.ru/news/1163619/1127853.html>.

Тарасов, К. 12 вопросов об Октябрьской революции // Arzamas. – 25.10.2021. – URL: <https://arzamas.academy/mag/1025-revolution>.

References

Collective Security Treaty Organization (reference). *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: official website*. April 2, 2024. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnyye-strukturnyye-prostranstva-sng/1710399/. (In Russ.)

Condoleezza Rice: The United States does not recognize any “spheres of influence” for Russia. *Rossiyskaya gazeta = Russian newspaper*. September 22, 2008. Available at: <https://www.rg.ru/2008/09/22/rays.html>. (In Russ.)

Lenin, V.I. On cooperation. In: Complete Works: in 55 vol. Moscow: Politizdat; 1970(a). Vol. 45. P. 369–377. (In Russ.)

Lenin, V.I. Pages from the diary. In: Complete Works: in 55 vol. Moscow: Politizdat; 1970(b). Vol. 45. P. 363–368. (In Russ.)

Obama demoted Russia from a superpower to a “gas station country”. *Ridus*. December 17, 2024. Available at: <https://www.ridus.ru/obama-razzhaloval-rossiyu-iz-superderzhavy-v-stranu-benzokolonku-239402.html>. (In Russ.)

Popov M.Y., Shelkova E.A. The Great Patriotic War: in search of historical truth. In: Zaitsev A.A. (Ed.). *Problems of national security of Russia: history lessons and modern challenges: A collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation: to the 85th anniversary of the Krasnodar Region, Sochi, November 04–08, 2022*. Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya; 2023. P. 373–380. (In Russ.)

Razumova I.A. Biographies of the “builders of Socialism” in the Soviet regional essay literature. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN = Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2016; 42:5–14. (In Russ.)

Russia needs a new strategy for the development of Siberia. *HSE*. December 15, 2005. Available at: <https://www.hse.ru/news/1163619/1127853.html>. (In Russ.)

Tarasov K. 12 questions about the October Revolution, 2021. *Arzamas*. October 25, 2021. Available at: <https://arzamas.academy/mag/1025-revolution>. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 19.06.2024

Дата окончания рецензирования: 28.07.2024

Дата принятия к публикации: 10.08.2024

Информация об авторах:

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, директор, Издательство «Наука и образование», г. Краснодар, e-mail: popov-52@mail.ru

Мартыненко Владимир Владимирович – главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: contacts@martynenko.info

Мартыненко Сергей Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: rptb@mail.ru

Кареева Светлана Геннадьевна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: svetlran@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Popov Mikhail Yurievich – Doctor of Sciences in Sociology, Professor, Publishing house “Science and Education”, Krasnodar, e-mail: popov-52@mail.ru

Martynenko Vladimir Vladimirovich – Chief Researcher of the Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: contacts@martynenko.info

Martynenko Sergey Vladimirovich – Doctor of Sciences in Policy, Leading Researcher of the Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: rptb@mail.ru

Kareeva Svetlana Gennadievna – Candidate of Sciences in Sociology, Leading Researcher of the Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: svetlran@mail.ru

The authors have no conflict of interests to declare